

Секция 11

Современная парадигма экономики: теория и практика развития социально-экономических отношений

УДК 330.3

В. А. Максимов

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – НОВЫЙ ИМПЕРАТИВ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, экономический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается становление концепции устойчивого развития и оформление предписывающих рекомендаций ООН, которые становятся обязательными для национальных экономик. Проводится анализ теоретических подходов в исследованиях российских и зарубежных учёных, связанных с выявлением источников роста и влияния экологического состояния. Устанавливаются методологические параллели с принципиальными установками экономической безопасности. Выделены основные дилеммы во взглядах на преодоление угроз и управление возможными последствиями необратимыми экономических кризисов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, цели ООН

V. A. Maksimov

SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT AS THE NEW IMPERATIVE OF GLOBAL ECONOMIC SECURITY

Saratov State University, Faculty of Economics, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the formation of the concept of sustainable development and the design of prescriptive UN recommendations that become mandatory for national economies. The analysis of theoretical approaches in the research of Russian and foreign scientists related to the identification of sources of growth and the influence of the ecological state is carried out. Methodological parallels with the fundamental principles of economic security are established. The main dilemmas in the views on overcoming threats and managing possible irreversible consequences of economic crises are highlighted.

Keywords: socio-economic development, economic security, UN goals

Современное представление об устойчивом развитии несколько отличается от первоначального замысла, а в некоторых аспектах обретает противоположный характер.

Проблема устойчивого развития поднимается в 70-е годы XX века в работах, инициированных Римским клубом по экологической тематике, и была связана с предполагаемыми глобальными ограничениями экономического роста мировой экономики и возможными катастрофическими

последствиями. Тематически исследования относились к новой для того времени дисциплине «Экономическая безопасность», методологический аппарат и инструменты анализа которой оформился к 90-м годам XX века. Предметное поле принципиально выделяло наличие, доступность и использование (эффективность) ресурсов, компаративистское соотнесение страновых показателей, калибровка индикаторов, привязка к эталону (пороговые значения) на основе макро-состояний, прежде всего ВВП. Д. Форрестер в работе «Мировая динамика» писал, что энергетические, сырьевые и природные ресурсы являются естественным и жёстким ограничением для роста и качества жизни личности и человечества [1]. Особый вес приобрела работа группы исследователей под руководством Д. Медоуза, в которую входили специалисты по охране окружающей среды, изменению климата, системной динамике и сценарного планирования «Пределы роста». Лейтмотивом книги было обозначение угроз экономическому росту и разработка 12 сценариев, оптимистического и пессимистического плана, в которых выделялся оптимальный (устойчивый) сценарий развития).

Рекомендации Римского клуба получили признание ООН и её международных агентств, в виде триады «человек – общество – природа». В 1972 г. состоялся «Саммит Земли», на котором была выработана Стокгольмская декларация, в виде 109 рекомендаций, закрепляющих 26 базовых принципов сохранения окружающей среды. На Генеральной Ассамблее ООН в 1987 г. вырабатывается концепция обеспечения устойчивого развития (сформулирован термин *sustainable development*) с целью обеспечить потребности ныне живущих людей, не ущемляя возможности следующих поколений, удовлетворять свои потребности. Концепция категорически отказалась от формулировок, относящихся только к окружающей среде или сведения проблемы к бедности и распределению богатства. Решение подавалось в комплексе: эффективное использование ресурсов, инновационное развитие, институциональное преобразование. В 1992 г. на третьем Саммите Земли, в Рио-де-Жанейро, вырабатывается знаменитая конвенция по изменению климата, которая установила исключительную связь защиты окружающей среды с устойчивым развитием. На Генеральной Ассамблее ООН в 1997 г. принята Повестка дня на XXI век, по которой всем странам мирового сообщества к 2002 г. разработать национальные стратегии устойчивого развития. В 2000 г. Генеральной Ассамблей ООН принята Декларация тысячелетия для человечества с обозначением восьми целей глобального развития на период до 2015 г. В 2015 г. ООН переходит от рекомендаций к обязывающим документам, по сути требующих исполнения. Резолюция получила название «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». 193 страны приняли 17 глобальных целей, ориентированных на трёхкомпонентную задачу в экономической, социальной и экологической сферах. В окончательном варианте ЦУР были опубликованы в июле 2017 г.;

каждая имела от 8 до 12 подцелей, причём отделялись в них цели результата и цели средств реализации. В экономической безопасности цели результата – это индикаторы или пороговые значения. Целью 17 определяются способы, источники и международные организации достижения первых 16. Система показателей была всесторонне рассмотрена на 51 сессии Статистической комиссии ООН в 2020 г. и включила 169 положений (некоторые предыдущие были пересмотрены или удалены). Как было отмечено на сессии, измерение состояний по-прежнему сопряжено с трудностями.

Цели устойчивого развития (ЦУР, SDG) имеют (с позиции экономической безопасности) два расходящихся вектора: 1. Расширенная трактовка экономического благосостояние общества и личности и 2. Слабое внимание к источникам экономического роста, лежащего в основе устойчивого развития. Обсуждение экспертным сообществом и рабочими группами правительств проходило в целом в положительном ключе, но были выделены как системные, так и технические нестыковки:

- Не совсем оправдан сдвиг от Декларации тысячелетия, по которой выдвигались 8 фундаментальных и наиболее насущных целей.
- Противоречивость целей.
- Многие цели конкурируют между собой.
- Не учитывается местный контекст.
- Не ясны приоритеты в инвестициях, особенно в цифровой сфере.
- Не совсем точно определены способы ликвидации разрывов в гендерном неравенстве и между селом и городом.
- Экономический рост в 3% может быть не совместим с экологической устойчивостью. Взамен таргета (цель 8) следует улучшить использование ресурсов на д/н.
- Нет конкретики в достижении доступности финансовых услуг и продвижении финансовой грамотности.
- Привлечение институциональных инвесторов с большой долей вероятности не позволит привлечь средства на ЦУР в объёме от 2,5 до 5 трилл. \$ в год.

Россия в 1992 г. присоединяется к Конвенции ООН об изменении климата. В 1994 г. выходит Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Данный Указ лишь обозначил термин, но действовал до 2017 г. Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 выработан документ «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию», в виде предложения Правительству и Думе о доработке стратегии и концепции с необходимыми дополнениями. Доработка продолжалась почти 20 лет и была прекращена в 2017 г. в связи с выходом Указа Президента от 19.04.2017 г. № 176 «О стратегии экологической безопасности РФ до 2025 г.»

В 2008 г. Правительство РФ издает постановление «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» В нем указывалось, что в стране, «в целом обеспечена макроэкономическая стабильность, экономика защищена от внешних шоковых воздействий международными резервными активами: экономический рост приобрел устойчивый характер» [3]. Постановление вышло в ноябре 2008 года, а через месяц разразился самый сильный кризис Российской экономики в XXI веке. В 2012 г., при Президенте РФ создается экономический Совет по обеспечению устойчивого социально-экономического развития, в рамках которого оформляются майские Указы Президента до 2018 г. До своей ликвидации в 2018 г. Совет тематически подготовил постановление «О Федеральной программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.», а также постановление 2015 г. «О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий РФ на период до 2030 г.» В 2018 г. выходит Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.», а также Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.». В этих Указах не были конкретизированы цели устойчивого развития в соответствии с рекомендациями ООН. Более подробно обеспечение устойчивого роста рассматривалось в Указе Президента РФ от 13.05.17 г. № 32 «Стратегия национальной безопасности РФ». Весь второй раздел посвящен устойчивому росту реального сектора экономики: модернизации производственно-технологической базы в соответствии с безопасным уровнем национальной экономике, комплексное развитие инфраструктуры, особенно энергетической, создание стратегических запасов государственных материальных резервов и мощностей. Более актуализировано (как отражение последствий экономического спада и пандемического кризиса) экономическое развитие и экономическая безопасность представлена в Указе Президента от 02.07.2021 г. № 40 «О стратегии национальной безопасности РФ». Пункт 13. «РФ продемонстрировала всему миру свою экономическую устойчивость... повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности». Пункт 25. К сфере национальных интересов «относится устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе». Пункт 59. «Переходу к устойчивому развитию препятствуют накопленные социально-экономические проблемы, диспропорции в развитии». Пункт 74. «Для обеспечения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности ... требуется государственное стимулирование научно-технической и инновационной деятельности, увеличение объема частных инвестиций...». Пункт 80. «Развитие «зеленой» и низко углеродной экономики становится главным вопросом в международной повестке дня. Возрастает конкуренция за доступ к природным ресурсам». Пункт 83. Для государственной политики существенным становится «обеспечение экологически ориентированного роста... развитие экологически безопасных предприятий».

В июле 2020 г. был проведён Политический форум ООН, на котором заслушивались доклады о степени достижения страной целей устойчивого развития. От России было представлено 2 альтернативных доклада: правительственный – исходя из данных аналитического центра при Минэкономике, Росстате, МИДе и независимый – от экспертов гражданского общества. Глава Минэкономки определил, что ЦУР, включённые в большинство национальных проектов России 2018 г., успешно выполнены, особенно в части ликвидации нищеты, экономического роста и расширения возможностей для малого и среднего предпринимательства. Во втором докладе отметили плохое содержание стратегического планирования, слабая реализация решений исполнительной власти на всех уровнях по устойчивому развитию, не проработанность в связи с этим отраслевых законодательств. Было рекомендовано со стороны ООН более взвешенно подходить к вопросам социального равенства и тщательно продумывать мероприятия в рамках ЦУР-3 в связи с разрастающейся пандемией.

Важным пунктом в современных исследованиях является расширенная трактовка экономической безопасности личности (классический анализ благосостояния как в общей экономической теории, так и в прикладных эмпирических работах) в сторону не просто уровня, но качества жизни. Проблема, затрагивающая ментальные состояния личности, подробнее стала развиваться только с 2010-х годов, в связи с новым социально-экономическим видением будущего индустриального общества и появлением «Новой экономики» и «Цифровой экономики». Новый ракурс проблемы и теоретическое переосмысление связано, как признает большинство современных ученых, с нарастающей неопределенностью мировой экономики, контрапунктом которой явил мировой кризис 2007–2009 гг. и последующая турбулентность экономического развития.

Экономическое развитие можно представить как динамическое равновесие экономической системы. «Устойчивость экономической системы можно определить, как ее способность сохранять постоянство в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, а также спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций» [4]. Концепция устойчивого развития в ее нынешнем виде в высшей степени провоцирует разногласие и конфликты... за перераспределение ресурсов и установление «справедливости» [5]. В российской экономической мысли выделяют разные источники экономического роста и экономического развития. Е. Гурвич рассматривает классический вариант экономического развития (по Э. Денисону) с определенными поправками, касающимися институциональных преобразований, приведшими к замедлению экономического роста: «...не остается сомнений в том, что причиной такого замедления носят не временный, а структурный характер, то есть кроются во внутренних механизмах экономики» [6]. Справедливо указывается, что цели экономического развития для России должны быть разработаны с учетом сочетания краткосрочных и долгосрочных задач обеспечения национальной

безопасности России с ориентиром на 4 % в год роста ВВП. Проблема страны заключается в ограниченности инновационного спроса, практически не окупаемости национальных проектов (их не эффективности), слабой институциональной вовлеченности в экономический активизм (четкая спецификация прав собственности и их реальное соблюдение). Одним из главных условий является усиление механизмов созидательного разрушения.

Академик В. Полтерович настаивает на новом подходе к пониманию социально-экономического развития, заключающемся в переосмыслении эволюции механизмов координации. По его мнению, четыре основных теории общественного развития, ставящих во главу угла географические, институциональные или культурные факторы, по отдельности не дают удовлетворительного описания; скорее это «результат взаимообусловленного изменения культуры, институтов, технического прогресса и уровня благосостояния в контексте взаимодействия механизмов власти и сотрудничества» [7]. Интерпретируя данный тезис, можно при анализе ЦУР проследить повышенное внимание к природе и институтам, но менее к культуре. В глобальной экономической безопасности значение имеет индекс «Национальная сила государства», включающий несколько подиндексов, в том числе и качество государственного управления.

В. Титов уточняет, что изучение устойчивого развития, должно проходить междисциплинарных разработок, где традиционно преобладает социологический подход. Необходимо вновь обратиться к трудам Э. Дюркгейма, М. Вебера, в какой-то степени К. Маркса, Т. Парсонса, в которых анализировались «осмысленные действия» с позиции не методологического индивидуализма, а методологического холизма. Признанное место здесь занимает структурализм, по которому поведение индивида определяется «не столько рацио, а сколько аксио», то есть следование ценностям, преобладающим в сообществе. Акцент в такой метатеории делается не на формальные институты, а на неформальные следования ограничениям, которые инклюзивно присуще национальным образованиям [8]. И. Любимов «поверяет» устойчивое развитие канонам экономической науки. Проблемы, которые решает ЦУР (цель 8), затрагиваются в исследованиях прикладной экономики и заслуживают более пристального внимания к «остатку Солоу», тем самым отказываясь от универсальных рецептов экономического роста и переходя к индивидуализации диагностики экономического развития. С помощью модели Ромера анализируются отраслевые и мезо рыночные трансформации в экономиках стран с формирующимися рынками. Отсутствие прогресса, упрощение структуры рабочей силы, отрицательная отдача от человеческого капитала, отсутствие конкуренции ведет к негативной структурной трансформации экономик догоняющих стран [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что дисциплинарно глобальная экономическая безопасность во многом тесно соотносится с ЦУР, показатели и индикаторы операционно совместимы и корректно описывают прогнозную

динамику. Экономическая политика стран под влиянием ООН имеет предписывающий характер, испытывая чрезмерный нормативный уклон, подчас не учитывающий циклическую природу экономического роста, на чём настаивает экспертное сообщество, обсуждая проблему его источников и факторов, влияющих на экономическое развитие в контексте устойчивости и стабильности.

Список литературы

1. *Форрестер, Д.* Мировая динамика. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.
2. *Медоуз, Д.Х., Медоуз, Д., Рэндерс, Й., Беренс, В.* Пределы роста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
4. *Андреанов, В.* Система сбалансированных показателей устойчивого развития // Общество и экономика. – 2013. – № 1–2. – С. 5–23.
5. *Мингалиева, Ж.* Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения? // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. – 2017. – № 6. – С. 23–39.
6. *Гурвич, Е.* Институциональные рамки и экономическое развитие // Общественные науки и современность. – 2017. – № 1. – С. 20–42.
7. *Полтерович, В.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 5–6.
8. *Титов, В.* Основные подходы к объяснению проблемы социально-экономического развития в общественных науках // Общественные науки и современность. – 2018. – № 3. – С. 138–150.
9. *Любимов, И.* От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 108–126.